

УДК 7.036

DOI 10.37953/2079-0341-2025-1-1-196-204

РУССКИЙ БАТАЛЬНЫЙ ЛУБОК ПЕРИОДА КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853–1856 ГОДОВ

Дарья С. Милякова

Московский государственный академический художественный
институт имени В.И. Сурикова, Москва, Россия,
dashasm00@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются ряд посвященных событиям Крымской войны батальных лубков, выпущенных в 1853–1855 годах. Все работы, рассмотренные в данной статье, хранятся в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) Российской академии наук. Листы, выполненные в технике металлографии и хромолитографии в московских издательствах и одобренные цензурным комитетом, отличаются тематическим многообразием. В период Крымской войны в батальном лубке увеличивается число сюжетов, а на смену фольклорности постепенно приходит реализм.

Ключевые слова: батальный лубок, Крымская война 1853–1856 годов, сцены сражения, металлография, хромолитография

Для цитирования: Милякова Д.С. Батальный лубок периода Крымской войны 1853–1856 годов // *Academia*. 2025. №1. С. 196–204. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-1-1-196-204

RUSSIAN BATTLE LUBOK PRINTS OF THE CRIMEAN WAR PERIOD (1853–1856)

Daria S. Miliakova

Moscow State Academic Art Institute named
after Vasil Surikov of Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,
dashasm00@mail.ru

Abstract

The article examines a series of battle lubok prints dedicated to the events of the Crimean War, published in 1853–1855. All the works discussed in this article are housed in the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. The prints, produced using metallography and chromolithography techniques by Moscow publishing houses and approved by the censorship committee, are notable for their thematic diversity. During the Crimean War, the number of subjects in battle lubok prints increased, and folkloric elements gradually gave way to realism.

Keywords: battle lubok prints, The Crimean War 1853–1855, battle scenes, metallography, chromolithography

For citation: Miliakova, D.S. (2025), “Russian battle lubok prints of The Crimean War period (1853–1856)”, *Academia*, 2025, no 1, pp. 196–204. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-1-1-196-204

Ил. 2. «Примерное мужество и самоотвержение, оказанное иеромонахом Иоанником Саввиновым 11 марта 1855 года», гравюра на металле, бумага, 45 × 58,6 (34,7 × 41,6), металлография Г. Чуксина. 1855. Москва. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

XIX века и хранящиеся в данный момент в Институте русской литературы. В альбоме среди прочего включены листы со сценами прощания солдата и его семьи или расставания с возлюбленной. В сюжет, практически не встречающийся в первой половине века, добавлены сцены благословения солдата священником, а если действие происходит в помещении, взгляд зрителя сразу упадет на иконы, стоящие на полках.

Особенно же показателен лист «Русский солдат», отпечатанный в 1855 году, где изображение вооруженного офицера на фоне Кремля и марширующих с флагами полков сопровождается текстом о важности веры, любви, благоговения и верности царю и Родине, а также защиты данных ценностей (ил. 1).

Лубок как средство распространения новостей, то есть лубок репортажный, также получает более широкое развитие, нежели в предшествующие годы. Множество лубков такого типа создается на основе статей из «Московских ведомостей». Отражают они как крупные военные маневры, так и подвиги отдельных людей, обходя, однако, вниманием те сражения, где русской армии не удалось одержать победу (никак не отражена в лубках, например, сдача Севастополя, но существуют листы, посвященные его защитникам). Репортажным является лубок «Примерное мужество и самоотвержение, оказанное иеромонахом Иоанником Саввиновым 11 марта 1855 года» (ил. 2). Иеромонах, будучи священником в экипаже флота, служил на передовой во время обороны Севастополя. За свои подвиги он был удостоен ордена святого Георгия Победоносца, став четвертым человеком, получившим данную награду на Крымской войне¹.

Подняв руку, герой, расположенный в центре композиции, благословляет солдат, идущих на бой. Его черная ряса выделяет фигуру священника среди окружающих его солдат, так что взгляд зрителя в первую очередь падает именно на крест в его руке. Тем не менее, несмотря на фигуру священнослужителя, с которым напрямую не взаимодействует ни один из солдат, перед нами скорее сцена сражения, чем изображение, сфокусированное на подвиге конкретного

¹ Приказ Главнокомандующего по Южной армии и военно-сухопутным и морским силам в Крыму за № 438 от 18 июля 1855 года, РНБ.

Ил. 3. «Нападение англичан на рыбацкую хижину 29 июня 1854 года», гравюра на металле, бумага, 43,4 × 58,6 (30,5 × 37,2), металлография А. Лаврентьевой. 1854. Москва. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

человека. Большая часть листа занята изображением боя, разворачивающимся параллельно плоскости листа, подобно действию на сцене. Стены Севастополя, изображенные в углу листа, еще раз напоминают зрителю о географии сражения.

Ряд героев Крымской войны были прославлены во многом именно благодаря лубкам. Лубки, отражающие их подвиги, своей темой и посылом схожи с карикатурами и лубками Отечественной войны 1812 года, однако выполнены с меньшей иронией и большим реализмом. Стоит сказать и о таких листах, как «Нападение англичан на рыбацкую хижину 29 июня 1854 года» (ил. 3). Лубок изображает группу британских солдат, выносящих из рыбацкого дома всю утварь, вплоть до деревянных ложек. Подобные работы были призваны как подчеркнуть героизм русских солдат, так и показать бесчеловечность их противников. Жадность солдат подчеркнута текстом, где перечисляется точное количество всего украденного ими имущества. Выпускались и листы, демонстрирующие исключительную доброту русских солдат, оказывающих помощь женщинам и детям или даже сохраняющих жизнь своим противникам.

Говоря об изображении крестьян в батальном лубке периода Крымской войны, стоит отметить, что появлялись они и в роли воинов, пусть и реже, чем во время Отечественной войны 1812 года. Такие листы, как «Разговор крестьян во время нападения неприятеля» и «Отражение неприятельских судов со значительным числом людей» рассказывают об участии крестьянства в обороне прибрежных деревень от английских десантов.

Реализм в лубке периода Крымской войны отличается красноречием и экспрессией, характерными для данного медиума. Так, довольно тяжелую сцену мы видим в лубке «Взрыв порохового погреба 17 сентября 1854 года» (ил. 4). Часть листа занята изображением взрыва. Некоторые из жертв скрыты завесой дыма, однако можно рассмотреть нескольких раненых и убитых, истекших кровью людей, изображенных рядом со взрывом. Эпизод, относящийся к началу обороны Севастополя, по стилистике более схож с гравюрами, имитирующими акварельные работы, нежели с другими лубками этого периода — в нем автор пользуется

Ил. 4. «Взрыв порохового погреба 17 сентября 1854 года», литография, бумага, 44,2 × 59 (35,7 × 46), литография Хитровой, издание А. Г. Кузнецова. 1854. Москва. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

преимущественно точкой, а не штрихом. Большая часть фона заполнена дымом от взрывов, и лишь в левом верхнем углу проглядывает фрагмент крепости. В батальном лубке смерть противника демонстрировалась и ранее, например, в период Отечественной войны 1812 года, однако теперь она показана приближенно к реальности — пугающей и мучительной.

В лубках с битвами большое значение имеет детализированность изображения, позволяющая продемонстрировать зрителю важные нюансы. Большая часть листов такого типа показывает битву, как бы приподняв зрителя над землей. Перед ним разворачивается география всего боя. Показано расположение армий и крупных географических объектов (в большинстве случаев это осаждаемые города), устройство флота и вооружение. Публикуются и листы, созданные по мотивам живописных полотен. Примером подобного лубка является лист «Битва при Инкермане 1854 г.», отражающий одно из самых кровопролитных сражений периода Крымской войны. В отличие от многих более традиционных лубков, где можно в деталях рассмотреть все планы, тут, в соответствии с живописными канонами, задние планы менее четкие, а зернистость, имитирующая мазки кисти, превалирует над линией. Большое внимание уделено передаче света и воздуха, пространство работы как будто заполнено дымкой.

Крымская война известна также своими морскими сражениями, что нашло отражение в современном ей батальном лубке. В ряде листов изображение боя на воде занимает лишь часть работы, разворачиваясь на втором или третьем плане. Конечно, существуют и листы, где морское сражение выходит на первый план, однако часть композиции, как правило, занимает фрагмент суши. К примеру, на листе «Синопское сражение» первый план в центре занят изображением бурлящих волн, в которых тонут несколько солдат, но справа они обрамляются крепостью, из которой ведется стрельба (ее стены в отдалении уже загорелись, и от них поднимаются столбы пламени и клубы дыма) и фрагментом каменистого берега (ил. 5). В левой же части, а также на втором плане по центру изображен уже бой на воде — корабли, окутанные дымом от выстрелов; один из них охвачен пламенем. Флаги на кораблях помогают определить их принадлежность.

Во многих работах можно отметить динамизм, точную передачу текстуры воды, хорошее знание анатомии и общую близость изображения к классической

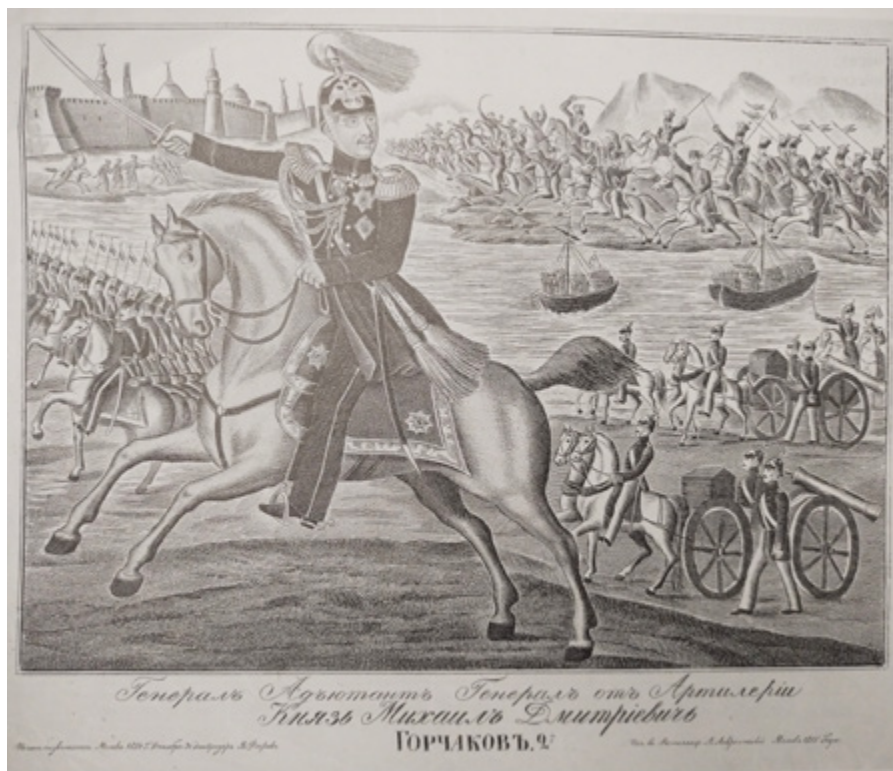
Ил. 5. «Синопское сражение», гравюра на металле, бумага, 33 × 42 (26 × 36), металлография А. Шераповой. 1854. Москва. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

гравюре, характерной для Европы середины XIX века. Печатаются и «песенные» лубки, в которых изображение иллюстрирует размещенный под ним текст песни. Выходили песенные лубки, посвященные прощанию с отбывающим на фронт солдатом, и листы по мотивам казачьих песен.

Иконография портретных лубков, получивших распространение в данный период, такова: на первом плане размещается главный герой, а на втором — его полк, идущий в атаку. Порой в изображение добавляется пейзаж с крепостями или же фрагмент берега, море и военные корабли. В портретных лубках периода Крымской войны художники стараются уделить больше внимания сходству изображения с портретируемым, нежели в предшествующие годы, где им было достаточно лишь нескольких узнаваемых атрибутов (ил. 6). Листы периода Крымской войны могут совмещать в себе черты батального и портретного лубков. Так, на листе «Великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич во время большой вылазки под Севастополем 24 октября 1854 года» конная группа, куда входят оба князя, помещена в центр листа. Окруженная пустым пространством, она отделена от остальных фигур и элементов пейзажа, складывающихся в типичный для 1850-х годов лубок с крупной батальной сценой.

Следует упомянуть и другой тип лубочного портрета. Такие листы, как «Генерал-лейтенант Князь Иван Михайлович Андронников», являются подгрудными портретами, демонстрирующими все регалии изображенного героя. Одетый в парадный мундир, он заключен в овальную раму, обрамленную знаменами, оружием и лавровыми ветвями, над которой помещены два ангела, держащие лавровый венок, а снизу — двуглавый орел. Такие портреты тем не менее достаточно редки, поскольку им приходилось соперничать с более реалистичными и тонко выполненными гравюрами, в то время как лубки с конными фигурами были более самодостаточны, довольно сильно отличаясь от портретных гравюр как стилистикой, так и поставленной задачей — не только прославить героев, но и приблизить их к народу.

Среди лубков Крымской войны, как уже упоминалось ранее, были и листы, посвященные исключительно обмундированию различных полков. Это своего рода энциклопедия военной формы. На листе такого типа изображаются, как правило, несколько спокойно стоящих фигур, показанных с разных ракурсов, дабы зритель мог рассмотреть все детали формы. Хорошим примером является

Ил. 6. «Генерал Адъютантъ Генерал от Артиллерии князь Михаил Дмитриевич Горчаков», гравюра на металле, бумага, 33 × 42 (31,3 × 35,8), металлография А. Лаврентьевой. 1854. Москва. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Ил. 7. «Государственное подвижное ополчение», гравюра на металле, бумага, 33 × 42 (26,7 × 32). 1855. Москва. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Ил. 8. «Лебедь, щука и рак», гравюра на металле, бумага, 33 × 42 (28,4 × 35,3), металлография В. Зернова. 1855. Москва. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

лист «Государственное подвижное ополчение» 1855 года (ил. 7). Подвижное ополчение, состоявшее из мужчин до 43 лет, не числившихся в постоянных войсках, и содержавшееся помещиками и общинами, было в период Крымской войны достаточно многочисленным. Листы с формой рассказывали больше о видах полков, а также могли играть роль справочника для человека, читающего репортажный лубок.

Юмористические военные лубки практически не издавались, но к концу Крымской войны несколько таких листов все же появилось. Лубок «Лебедь, щука и рак», названный в честь одноименной басни и даже цитирующий ее отрывок, изображает победителей-союзников — турка, француза и англичанина — накануне заключения Парижского мирного договора (ил. 8). Победители смотрят, как воз с их флагами герои басни тянут в разные стороны. Солдаты различных армий также следят за происходящим, стоя у стен крепости, выглядывая из-за кустов и дежуря у турецких палаток.

Россия надеялась, что противоречия среди союзников помогут обернуть мирный договор в ее пользу, однако этого не случилось. Сам же лубок, созданный под надзором цензуры после долгого молчания юмористического военного лубка, недостаточно остроумен и выглядит скорее книжной иллюстрацией, случайно вписанной в «политический» пейзаж.

В целом батальный лубок периода Крымской войны 1853–1856 годов отличается достаточно большим разнообразием сюжетов, однако влияние цензуры ограничивало художественный потенциал лубка, по своим целям приблизившегося к светской графике. Фольклорное практически полностью уходит из него — как в изобразительном, так и в словесном плане, ведь текст лубка составляется теперь на основе журнальных статей. За юмор в этот период отвечали журналы и альбомы, делавшие ставку преимущественно не на гиперболу и буффонаду, а на метафорические сопоставления, которые в лубочном формате значительно проигрывали.

Литература

1. Первых 2015—Первых Д. К., Первых В. В. Политическая карикатура и лубок периода Крымской войны (на материале журнала «Современник» 1854–1856 гг.) [Текст] / Д. К. Первых, В. В. Первых // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Симферополь, 2015. Т. 1. №4. С. 73–79.

References

1. Pervykh, D., Pervykh, V. (2015), *Politicheskaya karikatura i lubok perioda Krymskoi vojny (na materiale zhurnala "Sovremennik", 1854–1856)* [Political cartoons and lubok prints of the Crimean war period (based on materials from the journal "Sovremennik", 1854–1856)], *Uchenye zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta imeni V.I. Vernadskogo* [Scientific Notes of the Vernadsky Crimean Federal University], *Filologicheskie Nauki* [Philological Sciences], Simferopol, Russia, Vol. 1, no 4, pp. 73–79.

Информация об авторе

Дарья С. Милякова, магистрант, Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова, Москва, Россия; 109004, Россия, Москва, Товарищеский пер., д. 30; dashasmoo@mail.ru

Author Info

Daria S. Miliakova, magister, Moscow State Academic Art Institute named after Vasil Surikov, Moscow, Russia; 30 Tovarishchesky Lane, 109004 Moscow, Russia; dashasmoo@mail.ru